Смертельное проклятие с красного платья перескочило на подошедшую девушку, но та не отступила. Слухи и ужасные комментарии превратились в ножи и вонзились в кожу женщины в красном платье. Стримерша тоже сильно страдала, но всё равно не сдавалась. Неизлечимая болезнь превратилась в яд и просочилась в её тело. Прекрасное лицо девушки побледнело, а кожа сморщилась, как увядший цветок. Она потеряла все жизненные силы и красоту, но всё же не сдавалась.

— Ничто не заставит меня отпустить тебя. Я знаю, что у меня неизлечимая болезнь, мои родители и врач никогда не говорили о том, сколько мне осталось, поэтому я родилась рука об руку с отчаянием. Но также именно эти люди дали мне надежду продолжать жить. Я хочу поделиться этой надеждой с большим количеством людей, чтобы они увидели свет! — Ослабевшие тела слились воедино. Узоры на красном платье ожили, пока они снимали Смертельное проклятие.

— Даже если надежды не останется, я использую собственную кровь, чтобы окрасить самое яркое красное платье в мире. Я буду держать голову высоко поднятой, пока буду идти сквозь тьму навстречу рассвету!

Красное платье напоминало самый яркий цветок, распускающийся в темноте. В этот момент всё красное в мире побледнело в сравнении с ним. Обида, боль и отчаяние затмили надежда и позитив. Смертельное проклятие исчезло. Красное платье, казалось, сломало что-то внутри, её тело и аура непрерывно росли. Красное платье медленно приближалось к уровню Маленькой Восьмой, но, в отличие от девочки, она полностью контролировала свою ненависть!

Красное платье развевалось среди слабеющего Смертельного проклятия, женщина, облачённая в него, повернулась к Хань Фэю, который отбивался от прыгуньи. В её сознании возник короткий, но впечатляющий образ. Разбросанные кусочки красного платья собрали один за другим, а затем доброе лицо мужчины медленно исчезало, когда её прятали в безопасное место.

‘Как ты мог оставить меня?’

‘Жди меня, и я вернусь.’

‘Ты спасла нас раньше, так что теперь я отвлеку её.’

‘Если я переживу это, надеюсь, мы сможем стать друзьями.’

— Ты сам был в бездне отчаяния, но настоял на том, чтобы вернуть свой долг. Ты… напомнил мне о самой себе.

Обнимая маленькую девочку, Хань Фэй был загнан в угол. Когда он обнаружил, что прижат к стене, с другой стороны коридора донеслись шаги. Прежде чем он успел повернуться, его взору предстало красное платье. Невообразимо большой Задержавшийся Дух врезался в женщину-прыгунью, почти раздробив ее тело!

Смертельное проклятие исчезло прежде, чем оно успело выползти из тела призрака. Пока она была жива, Смертельное проклятие продолжало действовать. Красное платье стремительно приближалось к пределам Большого Задержавшегося Духа, теперь она отличалась от остальных.

Пока женщину-прыгунью отвлекало красное платье, вдова и женщина со шприцем подошли к Хань Фэю. У них была какая-то связь. Они могли чувствовать эмоции друг друга, но не могли

понять. Словно в их сердца воткнули иглы, которые постоянно мешали.

— Почему не получается? — Хань Фэй повернулся к девушке в своих объятиях:

— Ты можешь вернуть их в нормальное состояние? — Девушка покачала головой.

— Они относятся к тебе как к своему ребенку, а значит, что человечность по-прежнему очень важна для них. Они должны быть в состоянии понять друг друга, но здесь появляются проблемы — нахмурился Хань Фэй.

‘Настоящий ребенок Чжуан Вэнь умер, в реальности его похоронили на балконе. Эта девочка стала заменой тому ребенку, так кто же в настоящее время похоронен на балконе комнаты 1244?’

Хань Фэй сосредоточился на ключевой проблеме. Играя в "Зиккурат", он умирал мгновенно, если выкопал мёртвое тело на балконе. Поскольку красное платье выиграло ему время, Хань Фэй взял маленькую девочку на руки и побежал обратно на верхний этаж. Распахнув балконную дверь, он увидел только липкую кровь и царапины.

Хань Фэй достал "Покойся с миром", чтобы вскрыть кирпич, покрытый внутренностями и кровью. Перед Хань Фэем появилась деревянная шкатулка, покрытая талисманами. Коробка выглядела так же, как и в реальной жизни, настолько, что у Хань Фэя возникло мимолетное подозрение, что он вернулся в реальность. Осторожно достав шкатулку, Хань Фэй снял слои талисмана и приоткрыл крышку. То, что он увидел, лишило Хань Фэя дара речи. В деревянном ящике лежал мёртвый ребенок. Все его тело было покрывали Смертельные проклятия. Кроме того, его сердце пронзал кусочек сломанного крыла бабочки. Аура Смертельного проклятия исходила именно от него.

— Это источник боли и ненависти Чжуан Вэнь. Бабочка использовала даже мёртвого младенца?

Душа младенца уже покинула тело, теперь это был всего лишь сосуд для выращивания крыла бабочки.

— Возможно, его уничтожение поможет сознаниям Чжуан Вэнь воссоединиться.

Перехватив покойся с миром, Хань Фэй взглянул на девочку рядом. Он понятия не имел, было ли это правильным решением или нет, но у другого выбора не оставалось.

— Подожди-ка. — Девушка внезапно остановила его. Она схватила коробку.

— Покажи им, они поймут. — Девушка олицетворяла сохранившуюся человечность Чжуан Вэнь. Прежде чем Хань Фэй успел что-либо сказать, она схватила деревянную коробку и побежала. Когда талисманы с коробки исчезли, связь между прыгуньей и её сознаниями начала изменяться.

Хань Фэй и девушка вернулись обратно. Проигнорировав предупреждение Хань Фэя, маленькая девочка побежала к обезумевшей прыгунье с коробкой.

— Верни мне моего ребенка!

— Твой ребенок уже мёртв. — Девушка балансировала между кровью и отчаянием, что является отражением детства Чжуан Вэнь в доме экзорциста.

— Он здесь, он мёртв, он не вернётся! — Слова девушки привлекли внимание прыгуньи. Когда та повернулась, она вытащила мертвое тело из коробки.

— Ты должна остановиться, он бы не хотел, чтобы его мать творила такое безумство во благо его имени! Вы должны знать это лучше, чем кто-либо другой, потому что сами пережили этот ужасный опыт! — Мать Чжуан Вэнь поверила россказням про призраков и привела Чжуан Вэнь в дом экзорциста.

Пока девочка уговаривала их, женщина со шприцем и разведенная мать постепенно успокоились. Но прыгунья была полной противоположностью, она только больше распалилась!

Она продолжала повторять обещания смерти и убийств. Она разрушила бы всё, что видела, она утащила бы за собой всех счастливых людей и обрушила бы здание вместе с собой.

— Если я прикоснусь к тебе, ты умрёшь! Умри!

Смертельное проклятие женщины-прыгуньи усилилось. Она отказывалась признавать другие сознания, более того, она тоже начала относиться к ним с ненавистью!

— Тебе не убедить её словами. — Хань Фэй подошел к девочке.

— Если ты уничтожишь тело, а мы так и не сможем соединиться, она будет преследовать тебя до конца дней. — Девушка приняла трудное решение и протянула ладонь к Хань Фэю:

— Дай мне нож, я разрублю это бедное мёртвое тело.

Хань Фэй потрясённо посмотрел на девушку, но не дал ей Покойся с миром. После того, как он вынес девочку из комнаты 1244, система уже сообщила ему, что женщина-прыгунья будет преследовать его вечно.

— Позволь мне сделать это. — Покачав головой, Хань Фэй поднял Покойся с миром.

— Ты не можешь владеть этим ножом.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3355169